Урок №174 История Ислама. (Желательный к изучению урок).

Период из исламской истории от кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) до гибели Хусайна в 61 г.х. Часть 11.

Глава третья. ***Важнейшие события в годы правления ‘Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах).***

1 Верблюжья битва в 36 году по хиджре.

После того, как люди принесли присягу **‘Али** (да будет доволен им Аллах), **Тальха** и **аз-Зубайр** попросили у **‘Али** разрешения отправиться в Мекку и он разрешил им. Там они встретились с матерью верующих **‘Аишей** (да будет доволен ею Аллах). До неё дошло известие о том, что **‘Усмана** убили. Собравшись в Мекке, они решили, во что бы то ни стало, добиться отмщения за кровь **‘Усмана**.

Из Басры прибыл **Йа‘ля ибн Мунйа**, из Куфы -

‘Абдуллах ибн Амир. Они присоединились к **Тальхе**, **аз-Зубайру** и **‘Аише** и решили вместе с ними добиваться наказания убийц **‘Усмана**. После этого они вышли из Мекки и направились в Басру со всеми, кто пожелал присоединиться к ним, чтобы покарать убийц **‘Усмана**. Они считали, что приложили слишком мало усилий для защиты **‘Усмана**.

‘Али в это время был в Медине, а наместником в Басре был **‘Усман ибн Хунайф**, назначенный **‘Али**.

Когда они прибыли в Басру, **‘Усман ибн Хунайф** послал к ним спросить, чего они хотят. Они ответили, что требуют выдать им убийц **‘Усмана**.

Он ответил, что не сделает этого, пока не прибудет **‘Али** и не позволил им войти в город. Затем к ним вышел Джабаля, один из тех, кто участвовал в убийстве **‘Усмана**, в сопровождении семисот человек и сражался с ними, однако они разбили его и убили многих из его воинов. Многие жители Басры примкнули к войску **Тальхи**, **аз-Зубайра** и **‘Аиши** (да будет доволен Аллах ими всеми).

‘Али отправился из Медины в Куфу после того, как услышал о сражении между войском его наместника **‘Усмана ибн Хунайфа** и войском **Тальхи**, **аз-Зубайра** и **‘Аиши**. Там **‘Али** собрал десятитысячное войско, чтобы сражаться с войском **Тальхи** и **аз-Зубайра**.

Таким образом, это **‘Али** вышел к ним, а не они выступили против **‘Али**. Они не собирались сражаться с ним, как утверждают некоторые группы и их единомышленники. Если бы они хотели выступить против **‘Али**, они отправились бы в Медину, а не в Басру.

Ни **Тальха**, ни **аз-Зубайр**, ни **‘Аиша** не отрицали, что **‘Али** стал халифом по праву и является законным правителем Исламского государства.

Никто из них не порицал и не осуждал его и не говорил о нём дурного. Никто из них не присягал другому правителю.

И, направляясь в Басру, они не имели намерения сражаться с **‘Али**, поскольку **‘Али** в Басре не было.

Поэтому **аль-Ахнаф ибн Кайс** сказал: "*Я встретил Тальху и аз-Зубайра после осады дома ‘Усмана и спросил: "Что вы велите мне, ибо я думаю, что его убьют?". Они ответили: "Придерживайся ‘Али". Потом я встретился с ‘Аишей в Мекке уже после того, как ‘Усмана убили и спросил её: "Что ты велишь мне делать теперь?". Она ответила: "Присягай ‘Али""*. Ибн Хаджар "Фатхуль Бари", (13/38), который сказал: "*Приводил ат-Табари с достоверным иснадом*".

Сражение, о котором пойдёт речь далее, началось не сразу. Сначала стороны вели переговоры. **‘Али** послал **аль-Микдада ибн аль-Асуада** и **аль-Ка‘ка‘ ибн Амра**, чтобы они поговорили с **Тальхой** и **аз-Зубайром**. Они встретились и договорились о том, что не станут сражаться и изложили друг другу свою точку зрения.

Тальха и **аз-Зубайр** считали, что нельзя оставлять безнаказанными убийц **‘Усмана**, тогда как **‘Али** считал, что возмездие нужно отложить, потому что, если его осуществить сейчас, это принесёт больше вреда, чем пользы. Он считал, что сначала всё должно встать на свои места и

важнее добиться стабильности и спокойствия внутри государства.
Таким образом, все считали, что убийц **‘Усмана** необходимо наказать, однако они разошлись во мнениях относительно того, когда это следует сделать.

Придя к согласию, оба войска устроились на ночлег. Сабаиты (убийцы **‘Усмана**) были крайне недовольны таким поворотом событий, о чём упоминают историки, в том числе **ат-Табари** [Ибн Джарир ат-Табари "Тарих аль-Умам уаль-Мулюк", (3/517)], **Ибн Касир** [Аль-Хафиз Ибн Касир "Аль-бидайа уа ан-нихайа", (7/509)], **Ибн аль-Асир** [Ибн аль-Асир "аль-Камиль фит-тарих", (3/120)], **Ибн Хазм** [Ибн Хазм "аль-Фисаль", (4/293)] и другие.

Они решили, во что бы то ни стало, расстроить достигнутое согласие. С этой целью в предрассветных сумерках отряд сабаитов напал на войско **Тальхи** и **аз-Зубайра** и, убив нескольких воинов, сбежали. Воины решили, что это войско **‘Али** предательски напало на них. Потом они проделали то же самое с войском **‘Али**, которое также решило, что войско **Тальхи** и **аз-Зубайра** поступило вероломно, неожиданно

напав на них, и к полудню разгорелось настоящее сражение.

Предводители обоих войск предпринимали попытки прекратить сражение, однако безуспешно.
Тальха кричал: "*О люди! Может, вы послушаете?!*". Однако они не послушали. Тогда он сказал: "*Уф! Мотыльки, летящие в огонь!*".
"Тарих Халифа б. Хаййата", (182).

‘Али также пытался остановить сражение, но люди не слушали его.
‘Аиша послала **Ка‘ба ибн Сиуара** со списком Корана, чтобы таким образом остановить сражение, однако сабаиты изрешетили его стрелами.

Когда война разгорается, её уже очень трудно остановить. Так было и в данном случае.
Аль-Бухари приводит несколько стихов Имру аль-Къаиса, о смуте, № 7096.

Шейхуль-ислам **Ибн Таймийя** (да помилует его Аллах) сказал: «*Когда начинается смута, разумные люди зачастую оказываются не в состоянии остановить неразумных и в этот раз*

даже великие и достойные люди не смогли погасить пламя смуты и усмирить тех, кто разжёг её, что, впрочем, обычно для любой смуты. Как сказал Всевышний Аллах: "**Бойтесь смуты, которая поразит не только тех из вас, кто был несправедлив. И знайте, что Аллах суров в наказании**". Сура 8 "Трофеи", аят 25». Аз-Захаби, "Мухтасар минхадж ас-Сунна".

Верблюжья битва произошла в 36 году от хиджры, то есть в самом начале правления **‘Али** (да будет доволен им Аллах). Она началась в полдень и закончилась перед самым заходом солнца в тот же день.

У **‘Али** было десять тысяч воинов, а у **аз-Зубайра**, **Тальхи** и **‘Аиши** - от пяти до шести тысяч.
Знаменосцем **‘Али** был его сын **Мухаммад**, а знаменосцем его противников - **‘Абдуллах**, сын **аз-Зубайра**.

В тот день погибло много мусульман.

2 Гибель Тальхи и аз-Зубайра.

Ни **Тальха**, ни **аз-Зубайр** не участвовали в сражении, однако оба они были убиты.

Сообщается, что перед битвой **аз-Зубайр** встретился с **‘Али** и **‘Али** сказал ему: "*Ты помнишь, что посланник Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует) *сказал: **"Ты будешь сражаться с ‘Али, будучи притеснителем?""***. И **аз-Зубайр** отказался от участия в сражении. Ибн Абу Шейба "аль-Мусаннаф", (15/283), № 19674, в иснаде есть неизвестный передачик. См. также Ибн Хаджара "аль-Маталиб аль-Алийа", (4412).

Достоверно известно, что **аз-Зубайр** не участвовал в сражении, однако имела ли место приведённая выше история, знает только Всевышний Аллах, поскольку цепочку её передатчиков нельзя назвать сильной, несмотря на то, что эта история известна и упоминается во многих книгах по истории.

Аз-Зубайра предательски убил человек по имени Ибн Джурмуз, а **Тальха** погиб от случайной стрелы. Согласно наиболее известной версии

этой истории, эту стрелу пустил Маруан ибн аль-Хакам. Она попала **Тальхе** в ногу, разбередив старую рану, из-за чего он и умер. Это произошло, когда он пытался остановить сражающихся.

В этой битве погибли многие из тех, кто защищал **ʻАишу**, которая сидела в своём паланкине, укреплённом на спине верблюда, из-за чего эта битва и получила название "*Верблюжьей*".
Они храбро сражались, собравшись вокруг верблюда **ʻАиши**, но как только воины **ʻАли** сумели подобраться к верблюду и подрезать ему поджилки, из-за чего он упал, они сдались, и победа досталась сторонникам **ʻАли**. Но в действительности, это в ней никто не победил. Понес поражение Ислам и понесли поражение мусульмане в этом сражении.

После битвы, **ʻАли** начал осматривать убитых и обнаружил среди них **Тальху ибн ʻУбайдуллаха**. Он опустился на землю, приподнял его тело, стряхнул землю с его лица и сказал: "*Тяжко для меня видеть тебя лежащим здесь, под звёздами небесными, о Абу Мухаммад*".

Сказав это, **‘Али** заплакал и добавил: "*Я хотел бы умереть за двадцать лет до этого!*". Ибн Асакир "Тарих мадинати Димашкъ", сокращенный вариант, (11/207); "Усдуль гъаба", (3/88). Аль-Бусайри сказал: "Передатчики надёжные".

Увидев **Мухаммада ибн Тальху**, **‘Али** также заплакал. У **Мухаммада** было прозвище "*ас-Саджжад*", потому что он много поклонялся Всевышнему Аллаху.
Все без исключения сподвижники, участвовавшие в сражении, пожалели о содеянном.

Ибн Джурмуз пришёл к **‘Али**, держа в руках меч **аз-Зубайра**, и воскликнул: "*Я убил аз-Зубайра, я убил аз-Зубайра!*".
Услышав это, **‘Али** сказал: "*Этот меч столько раз защищал посланника Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует)!". А потом он добавил: "*Скажи убийце сына Сафиййи приготовится к Адскому пламени!*". И он не позволил ему войти к нему.
Ибн Са‘ад "ат-Табакат", (3/105) иснад хороший.

После окончания битвы **‘Али** поручил людям

доставить **‘Аишу** (да будет доволен ею Аллах) в Медину, что и было сделано с величайшим уважением и почтением. **‘Али** поступил так, как велел ему в своё время посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует).
‘Али (да будет доволен им Аллах) передаёт, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) сказал: "***Между тобой и ‘Аишей произойдёт нечто***". [Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) имел в виду конфликт].

‘Али воскликнул: "*Значит, я несчастнейший из людей!*". Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) сказал: "***Нет. Однако когда это произойдёт, возврати её в её прибежище***". Этот хадис приводит имам Ахмад в "Муснаде", (6/393); Ибн Хаджар в "Фатх аль-Бари" (13/60) сказал: "Иснад хороший".

‘Али подчинился велению посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует).

3 Почему же ‘Али не казнил убийц ‘Усмана?

Взвесив и обдумав всё, он понял, что вреда от этого будет больше, чем пользы. Он не отказался от мысли покарать их, однако счёл, что лучше отложить это на некоторое время, подобно тому, как поступил посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует), когда оклеветали **'Аишу** (да будет доволен ею Аллах).

Самыми известными из тех, кто распространял клевету об **‘Аише**, были Хассан ибн Сабит, Хамна бинт Джахш и Мистах ибн Усаса, однако главным клеветником был ‘Абдуллах ибн Убайй ибн Салюль.

Поднявшись на минбар, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) сказал: "***Кто поможет мне наказать человека, который нанёс мне обиду, оклеветав мою жену? Клянусь Аллахом, о моей жене мне известно только хорошее. Кроме того, они говорят дурное о человеке, которого я знаю только с хорошей стороны и который входил в мой дом только со мной!***".

Тогда со своего места поднялся **Са‘д ибн Му‘аз** и сказал: "*О посланник Аллаха, клянусь Аллахом, я избавлю тебя от него: если он из племени Аус,*

мы отрубим ему голову, а если он из числа наших братьев из племени Хазрадж, то тебе стоит только приказать нам, и мы сделаем с ним то, что ты прикажешь!".

Услышав это, со своего места поднялся вождь хазраджитов Са‘д ибн ‘Убада, прежде всегда поступавший так, как подобает поступать праведному человеку, а ныне побуждаемый желанием поддержать своё племя, и сказал: "*Клянусь Аллахом, ты солгал! Ты не убьёшь его и не сможешь сделать этого!*".

После этого со своего места поднялся **Усайд ибн аль-Худайр** и сказал: "*Клянусь Аллахом, это ты лжёшь! Клянусь Аллахом, мы убьём его, а ты - лицемер, защищающий лицемеров!*".
Это привело в возбуждение ауситов и хазраджитов, которые были уже готовы броситься друг на друга, тогда как посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) продолжал стоять на минбаре. Увидев это, он спустился вниз иначал успокаивать их, пока они не замолчали. Эту историю приводят аль-Бухари, (№ 4141); Муслим, (2770).

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и

приветсвует) понял, что дело может принять очень серьёзный оборот, поскольку знал, что до его прибытия в Медину ауситы и хазраджиты договорились избрать своим правителем ‘Абдуллаха ибн Убаййа ибн Салюля. Они очень уважали его. Он, как мы знаем, отказался участвовать в битве при Ухуде, вернувшись обратно с третью войска.

И несмотря ни на что, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) не стал подвергать его положенному бичеванию. Почему? Потому что понимал, что вреда от этого будет больше, чем пользы.

‘Али решил отложить возмездие на некоторое время. Да он и не мог осуществить его в то время, потому что убийцы **‘Усмана** были неизвестны.

Да, он знал имена предводителей смутьянов, но не непосредственных убийц **‘Усмана**.
А за этими предводителями стояли их племена, которые, разумеется, были готовы защищать их. Положение в государстве было крайне нестабильным, пламя смуты всё ещё полыхало, и им ничего не стоило убить самого **‘Али** до того,

как он успеет казнить главарей смутьянов. И они действительно убили его впоследствии.

Примечательно, что когда Му‘ауийа стал халифом, он также не стал казнить убийцу **‘Усмана**. Почему?

Потому что к тому времени он уже смотрел на этот вопрос глазами **‘Али**, а взгляд **‘Али** был реалистичным, поскольку в то время он был главой государства. **Му‘ауийа** же в тот период рассуждал теоретически, не задумываясь о возможных последствиях того, на чём он настаивал. Став же главой государства, он был вынужден взглянуть на вещи с другой стороны, и осознал правоту **‘Али**.

Да, **Му‘ауийа** послал людей, чтобы убить некоторых участников смуты, однако остальные дожили до времён аль-Хаджжаджа.

Именно в этот период, то есть в эпоху правления **‘Абду-ль-Малика ибн Маруана**, был убит последний из смутьянов.

Таким образом, **‘Али** не казнил убийцу **‘Усмана** не из-за собственной слабости, но из боязни, что

это может нанести серьёзный вред мусульманской общине.

4 Битва при Сыффине в 37 году от хиджры.

Му‘ауийа отказался присягать **‘Али**, до тех пор, пока тот не казнит убийц **‘Усмана**.
После "*Верблюжьей битвы*" **‘Али** сказал: "*Му‘ауийа должен присягнуть сейчас*". Он собрал войско и поставил **Му‘ауийу** перед выбором: либо он присягает немедленно, либо они сражаются.
‘Али отправился в Шам к Сыффину со стотысячным войском. Услышав о приближении **‘Али** и его войска, **Му‘ауийа** поднялся на минбар и сказал: "*Поистине, ‘Али идёт к вам вместе с жителями Ирака. Что вы об этом думаете?*". Люди опустили головы и молчали. Тогда поднялся **Зу-ль-Каля аль-Химйари** и сказал: "*Ты должен принять решение, а мы сделаем, как ты скажешь*". А другие люди по-прежнему хранили молчание.

А **‘Али** в это время поднялся на минбар и

обратился к своим сторонникам со словами: "*Поистине, Му‘ауийа выступает навстречу вам с жителями Шама. Что вы об этом думаете?*". Люди стали громко высказывать своё мнение и наперебой предлагать решения. Поднялся шум и, поскольку все говорили одновременно, **‘Али** не смог разобрать, что они говорят. В конце концов он спустился с минбара со словами: "*Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся*". Аз-Захаби "Тарих аль-ислам", книга, "Праведные халифы", стр. 540.

Разница между поведением жителей Шама и жителей Ирака очевидна. Жители Шама были выдержанными и стойкими и привыкли повиноваться своему правителю беспрекословно, тогда как жители Ирака не привыкли к порядку и покорности правителю и именно они впоследствии сражались с **‘Али** и убили его. **‘Али** добрался до Сыффина в месяце сафар 37 года от хиджры.

Участие **‘Али** в верблюжьей битве и битве при Сыффине было его личным иджтихадом.

Кайс ибн ‘Аббад передаёт: "*Я сказал ‘Али: "Скажи нам, путь, в который ты отправился,*

это исполнение завета, оставленного тебе посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует), *или твоё личное мнение*". *‘Али ответил*: "*Посланник Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует) *ничего не завещал мне. Это лишь моё мнение*"". Этот хадис приводят Абу Дауд в "Сунане", № 4666.

Оспаривал ли **Му‘ауийа** право **‘Али** быть халифом?

Абу Муслим аль-Хауляни передаёт, что он зашёл к **Му‘ауийи** и сказал: "*Ты оспариваешь власть у ‘Али. Разве ты сравнишься с ним?*". **Му‘ауийа** ответил: "*Нет, клянусь Аллахом, я знаю, что ‘Али лучше меня и что он имеет больше прав быть халифом, чем я, однако разве вы не знаете, что ‘Усмана убили несправедливо? А я его родственник и я требую возмездия за его кровь. Идите к ‘Али и скажите, чтобы он выдал мне убийц ‘Усмана и я признаю его в качестве правителя*". И они пошли к **‘Али** и поговорили с ним об этом, однако он не выдал им убийц **‘Усмана**. Аз-Захаби "Тарих аль-ислам", книга "Период праведных халифов", стр. 540, иснад достоверный.

Му‘ауийа не называл себя халифом и не оспаривал власть у **‘Али**. Поэтому когда дело дошло до третейского суда и **‘Али** велел написать: "*Это то, о чём договорились повелитель верующих ‘Али и Му‘ауийа ибн Абу Суфйан*", **Му‘ауийа** сказал: "*Не пиши - "Повелитель верующих", ибо если бы я присягнул тебе, признав тебя повелителем верующих, я не стал бы сражаться с тобой. Напиши твоё и моё имя и только*". Затем он повернулся к писцу и сказал: "*Напиши его имя перед моим за его достоинства, раннее принятие ислама и заслуги перед ним*". Ибн Касир "Аль-бидайа уа ан-нихайа", (7/288).

Сражение **‘Али** и **Му‘ауийи** ни в коем случае не было сражением двух халифов.
Причиной сражения стало то, что **‘Али** хотел сместить **Му‘ауийу** с должности наместника, а **Му‘ауийа** отказывался подчиняться ему, до тех пор пока убийц **‘Усмана** не казнят или не выдадут ему. Таким образом, это не был раздел власти.

Войско **‘Али** состояло из ста тысяч воинов, а войско **Му‘ауийи** - из семидесяти тысяч.

‘Аммар ибн Йасир был в числе сторонников **‘Али** и его убили воины **Му‘ауийи**, а посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) в своё время сказал: "***О ‘Аммар, убьёт тебя несправедливая группа***". Этот хадис приводят аль-Бухари в "Сахих", №447; Муслим, №2915.

Имама **Ахмада** (да помилует его Аллах) спросили об этом хадисе, и он сказал: "*Я не говорю о нём, ибо так лучше. Всё так, как и сказал посланник Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует). *Его убила несправедливая группа*". Сказав это, он замолчал. аль-Халлял "ас-Сунна", №722.

5 Кто же был прав - ‘Али или Му‘ауийа?

Ибн Хаджар (да помилует его Аллах) сказал: "*Большинство Ахлю-с-Сунна считают, что правда была на стороне ‘Али, а те, кто выступил против него, были несправедливыми. Однако, в то же время, они единодушны в том, что не следует порицать ни тех, ни других, и мы можем только говорить, что они сделали*

иджтихад и ошиблись". Ибн Хаджар "Фатх аль-Бари" (13/72).

Он также сказал: "*Ахлю-с-Сунна единодушны в том, что обязательно пресекать очернение кого бы то ни было из сподвижников из-за того, что происходило между ними, даже в том случае, когда известно, кто из них был прав, потому что их сражения были результатом их иджтихада*". Ибн Хаджар "Фатх аль-Бари" (13/37).

Имам **ат-Табари** сказал в поддержку **‘Али**: "*Если бы возникновение любых разногласий между мусульман требовало от них сидеть в своих домах, тогда наказания, установленные шариатом, не применялись бы, с ложью некому бы было бороться, а нечестивцы нашли бы пути для совершения запретного*". Ибн Хаджар "Фатх аль-Бари" (13/37).

Разумеется, речь идёт о ситуации, в которой очевидно, кто прав, а кто нет. Если же это трудно определить, необходимо отдаляться от сомнительного. Именно поэтому многие сподвижники отказались от участия в этой битве.

Таким образом, мы должны быть убеждены в том, что **Тальха**, **аз-Зубайр** и **‘Аиша** со своими сторонниками и **‘Али** со своими сторонниками сражались, основываясь на своём иджтихаде. Виной всему была смута.

Что же касается "*Верблюжьей битвы*", то у сторон не было намерения сражаться. **Ибн Хазм** и **Ибн Таймийя** передают мнение большинства Ахлю-с-Сунна о том, что этот вопрос не следует обсуждать.

Шейхуль-ислам **Ибн Таймийя** (да помилует его Аллах) сказал: "*Если кто-то поставит в вину ‘Али то, что он первым начал сражаться с ними, то, во-первых, они отказались подчиняться и присягать ему и объявили его несправедливым притеснителем и соучастником тех, кто пролил кровь ‘Усмана, и приняли ложное свидетельство против него*". См. "Минхадж ас-Сунна", (4/410).

В Шаме кто-то пустил слух о том, что **‘Али** участвовал в убийстве **‘Усмана**.

Этот слух быстро распространился по четырём

причинам:
- убийцы **‘Усмана** не были казнены;
- верблюжья битва;
- **‘Али** оставил Мединy и поселился в Куфе, а Куфа была оплотом убийц **‘Усмана**;
- в войске **‘Али** были люди, которых обвиняли в убийстве **‘Усмана**.

По этим причинам невежественные люди из числа жителей Шама стали подозревать **‘Али** в причастности к убийству **‘Усмана**.

Разумеется, на самом деле **‘Али** не имел никакого отношения к убийству **‘Усмана** и проклинал его убийц. Если кто-то скажет, что одного этого обстоятельства недостаточно, чтобы **‘Али** имел право сражаться с ними, то следует отметить, что они не имели права сражаться с **‘Али**, поскольку он при всём желании не мог наказать убийц **‘Усмана** в то время.

Более того, даже если бы **‘Али** отказался наказывать их, будучи в состоянии казнить их, это означало бы, что он либо по-своему истолковал этот вопрос, либо у него нет

оправдания, и в этом случае он совершил бы грех.

Однако и это не даёт никому оснований для раскола и отказа присягать ему.
В любом случае присягнуть **‘Али** было бы лучше для мусульман с точки зрения религии и полезнее для них. См. "Минхадж ас-Сунна", (4/411).

6 Кто же из сподвижников участвовал в этих битвах?

Это ‘Али, аз-Зубайр, Тальха, ‘Аиша, ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр, аль-Хасан, аль-Хусайн, Аммар, Ибн ‘Аббас, Му‘ауийа, ‘Амр ибн аль-‘Ас, Кайс ибн Са‘д, аль-Ка‘ка‘ ибн ‘Амр, Джарир ибн ‘Абдуллах, Хузайма ибн Сабит, Абу Катада, Абу аль-Хайсам ибн ат-Таййихан, Сахль ибн Са‘д, Джабир ибн ‘Абдуллах, ‘Абдуллах ибн Джа‘фар, ‘Ади ибн Хатим, аль-Аш‘ас ибн Кайс, Джарийа ибн Кудама, Фудаля ибн Убайд и ан-Ну‘ман ибн Башир.

Некоторые из них участвовали в обеих битвах, другие - только в одной из них.

Что же касается тех, кто отказался участвовать в упомянутых сражениях, то это Са‘д ибн Абу Уаккас, Зейд ибн Сабит, ‘Имран ибн Хусайн, Анас ибн Малик, Абу Бакра ас-Сакафи, аль-Ахнаф ибн Кайс, Абу Аййуб аль-Ансари, Абу Муса аль-Ашари, Абу Мас‘уд аль-Ансари, аль-Уалид ибн ‘Укба, Са‘ид ибн аль-‘Ас, ‘Абдуллах ибн Амир, ‘Абдуллах ибн ‘Амр ибн аль-‘Ас, Абу Барза аль-Аслями, Ахбан ибн Сайфи, Саляма ибн аль-Акуа и многие другие.

Большинство сподвижников отказались участвовать в этих битвах.

7 История третейского суда.

Битва при Сыффине закончилась, когда кто-то поднял на копьях листы Корана.

‘Али согласился на третейский суд и вернулся в Куфу, а **Му‘ауийа** вернулся в Шам. Они

договорились, что третейский суд состоится в рамадан.
'Али послал **Абу Мусу аль-Аш'ари**, а **Му‘ауийа - ‘Амра ибн аль-‘Аса**.

История третейского суда хорошо известна, однако имеет сотни недостоверных версий.

Вот одна недостоверная версия через Абу Михнафа: "*Абу Муса и ‘Амр договорились о смещении и ‘Али, и Му‘ауийи. Абу Муса поднялся на минбар и сказал: "Я снимаю с ‘Али титул правителя, подобно тому, как снимаю с себя этот перстень", и снял с руки перстень. А ‘Амр поднялся и сказал: "Я снимаю с ‘Али титул правителя, подобно тому, как снимаю с себя этот перстень, и утверждаю на этом месте Му‘ауийу, подобно тому, как надеваю на руку этот перстень".*
Поднялся шум, Абу Муса вышел разгневанным и вернулся в Мекку, отказавшись возвращаться к ‘Али в Куфу, а ‘Амр ибн аль-‘Ас вернулся в Шам".
‘Амр ибн аль-‘Ас - благородный сподвижник, по собственному желанию переселившийся в Мекку. Он не был лицемером, поскольку среди мухаджиров вообще не было лицемеров. Они были среди жителей Медины. А в Мекке

мусульмане были гонимы и притесняемы, поскольку знатные мекканцы в большинстве своём были неверующими. И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) сказал: "***Два Ибн аль-‘Аса - верующие. Это ‘Амр и Хишам***". Ибн Джарир ат-Табари, "Тарих аль-Умам уаль-Мулюк", (4/51); Ибн аль-Асир, "аль-Камиль фит-тарих", (3/168).

Это недостоверная история, которая дошла до нас путём всё того же лжеца Абу Михнафа, о котором мы упоминали уже не раз.

Что же касается достоверной версии, то согласно ей, **‘Амр ибн аль-‘Ас** встретился с **Абу Мусой аль-Аш‘ари** и спросил: "*Что ты думаешь об этом деле?*". **Абу Муса** ответил: "*Я считаю, что он (‘Али) принадлежит к числу тех, кем посланник Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует) *был доволен, когда скончался*" [имеется в виду 'Али].
‘Амр спросил: "*А как насчёт нас с Му‘ауией?*". Он ответил: "*Если он обратится к вам за помощью, то вы способны оказать ему помочь, а если он обойдётся без вас, значит, так пожелал Аллах*". См. подробности истории третейского суда в книге "Маруийат Абу

Михнаф" в "Тарих ат-Табари", также см. аль-Бухари, "ат-Тарих аль-кабир", (5/398) и Ибн Асакира, "Тарих мадинати Димашкъ", (46/175).

На этом они и расстались, и **‘Амр** вернулся к **Му'ауийе**, а **Абу Муса** - к **‘Али** с этим известием.

Если говорить о первой версии, то она однозначно недостоверная, по меньшей мере, по трём причинам:
1 Слабый иснад - в нём лжец Абу Михнаф.
2 Ни **Абу Муса**, ни кто-либо другой не может отстранить от власти халифа мусульман. Согласно мнению Ахлю-с-Сунна, это не может осуществляться с подобной простотой. Как могут два человека договориться о смещении халифа? В действительности третейские судьи договорились о том, что **‘Али** остаётся в Куфе, будучи халифом мусульман, а **Му‘ауийа** остаётся в Шаме в качестве наместника и война между ними прекращается.
3 Существование упомянутой нами достоверной версии.

8 Битва при Нахрауане в 38 году от хиджры.

‘Али вернулся в Куфу, и против него выступили хариджиты - те, кто отверг идею третейского суда, сказав, что "*решения принимает только Аллах*", и стали настраивать людей против **‘Али**. Они даже в мечети вставали и кричали: "*Решения принимает только Аллах! Решения принимает только Аллах!*"

‘Али же говорил им в ответ: "*Слово истины, в которое вкладывается ложный смысл*". [Со временем слова 'Али стали притчей].

Спустя некоторое время хариджиты убили благородного сподвижника **‘Абдуллаха ибн Хаббаба**. Они также убили его жену, которая была на последнем месяце беременности, и вспороли ей живот.

Узнав об этом, **‘Али** послал к ним, спрашивая, кто это сделал, они же ответили: "*Все мы убили его!*".

Тогда **‘Али** вышел к ним с десятитысячным войском и сразился с ними при Нахрауане.

‘Убайдуллах ибн ‘Ийад ибн ‘Амр аль-Кари передаёт, что **‘Абдуллах ибн Шаддад** пришёл к **‘Аише**, когда они сидели у неё. Он возвращался из Ирака, а было это в те дни, когда убили **‘Али**. Она сказала ему: "*О ‘Абдуллах ибн Шаддад, если я спрошу тебя кое о чём, ты скажешь мне правду? Расскажи мне об этих людях, которые убили 'Али*".

Он сказал в ответ: "*А почему бы мне не сказать тебе правду?*".

Она сказала: "*Тогда поведай мне их историю*".

Он сказал: "*Когда ‘Али вёл переписку с Му‘ауией и состоялся третейский суд, против него выступили восемь тысяч человек, которые были чтецами Корана, и остановились в месте под названием Харура недалеко от Куфы. Они упрекнули его и сказали: "Ты снял рубаху, которую надел на тебя Аллах и отринул имя, которое дал тебе Аллах, а потом поручил людям принимать решения, касающиеся религии Аллаха, а решения принимает только Аллах!". Когда до ‘Али дошли эти упрёки и обвинения, он велел глашатаю объявить, что все чтецы*

Корана должны собраться в его доме. Когда дом наполнился людьми, он велел принести главный список Корана, составленный ‘Усманом, положил его перед собой, после чего провёл по нему рукой со словами: "О мусхаф! Говори с людьми!".

Люди сказали: "О повелитель верующих! О чём ты просишь? Ведь это всего лишь свиток. А мы говорим то, что было передано нам, и то, что записано в нём! О чём же ты желаешь спросить?". ‘Али сказал: "Между мной и этими вашими товарищами, которые выступили против меня - Книга Аллаха.
Всевышний Аллах сказал о мужчине и женщине: "**Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им. Воистину, Аллах - Знающий, Ведающий**" Сура 4 "Женщины", аят 35

... а община Мухаммада более неприкосновенна, чем один мужчина и одна женщина, и кровь её более драгоценна. Они ставят мне в вину то, что, переписываясь с Му‘ауией, я написал: "Написал ‘Али ибн Абу Талиб". А ведь когда мы

были с посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) *в Худайбийе, где он хотел заключить мирный договор со своими соплеменниками-курайшитами, к нам прибыл Сухайль ибн ‘Амр, и посланник Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует) *велел написать: "**С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного**", но Сухайль сказал: "Не пиши: "С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного"".*

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) *спросил: "**А как написать?**". Сухайль ответил: "Напиши: "С именем Твоим, о Аллах"". Посланник Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует) *велел написать: "**Мухаммад - посланник Аллаха**". Но Сухайль возразил: "Если бы мы знали точно, что ты - посланник Аллаха, мы бы не перечили тебе". Тогда посланник Аллаха* (да благословит его Аллах и приветсвует) *велел написать: "**Это условия, на которых Мухаммад ибн ‘Абдуллах заключил мир с курайшитами**".*

Всевышний Аллах сказал в Своей Книге: "**В посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает**

Аллаха""
Сура 33 "Союзники", аят 21.

‘Убайдуллах ибн ‘Ийад рассказывает: " *‘Али послал к ним ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса и я вышел вместе с ним. Когда мы пришли в их лагерь, Ибн аль-Кауа поднялся и обратился к людям с речью, сказав: "О знатоки Корана! Поистине, это - ‘Абдуллах ибн ‘Аббас. Кто не знает его, того я познакомлю с ним через аяты Книги Аллаха. Он из тех, о ком было ниспослано:* **"Они говорят: "Наши боги лучше или он?". Они приводят его тебе в пример только для того, чтобы поспорить. Они являются людьми препирающимися!"**
Сура 43 "Украшения", аят 58.

... возвратите же его к его товарищам и не говорите с ним о Книге Аллаха!".
Однако их проповедники и ораторы поднялись и сказали: "Клянёмся Аллахом, мы непременно будем говорить с ним о Книге Аллаха и если он пришёл с истиной, то мы поймём это и последуем за ним, а если он пришёл с ложью, то мы обратим его ложь против него же".
И они беседовали с ним о Книге Аллаха в течение трёх дней, после чего четыре тысячи из них

вернулись, покаявшись, в том числе и Ибн аль-Кауа. [Аль-Хаким, "Мустадрак", (2/150)].

‘Али послал к оставшимся сказать: "*Вы видели, что произошло между нами и людьми. Можете оставаться при любом мнении, пока община Мухаммада* (да благословит его Аллах и приветсвует) *не соберётся. Мы с вами обязаны не проливать запретную кровь, не заниматься разбоем и никого не притеснять. А если вы сделаете что-нибудь из этого, это будет означать, что вы нарушили заключённый с нами договор и тогда между нами будет война. Поистине, Аллах не любит предателей*""

‘Аиша сказала: "*О Ибн Шаддад* [Абдуллах ибн Шаддад, которого Айша спрашивала в начале хадиса о событии между 'Али и хариджитами, после того как его убили], *он* [то есть, ‘Али] *убивал их?*".

Ибн Шаддад сказал: "*Клянусь Аллахом, ‘Али не посылал против них войска, пока хариджиты не стали заниматься разбоем, проливать кровь и обижать зиммиев!* [то есть, люди Писания. Как сегодня и делают, обижают и убивают, не

считаясь с договорами, которые правители заключили с ними]".

‘Аиша спросила: "*Клянёшься Аллахом, что это так?*".

Он сказал в ответ: "*Клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного божества, всё так и было*".

Она спросила: "*А что это за Зу-с-садйа, упоминания о котором я слышу от зиммиев?*".

Он сказал: "*Я видел его среди убитых, когда осматривал их вместе с ‘Али. Он позвал людей и спросил: "Знаете ли вы, кто это?". И люди стали говорить, что видели его в такой-то и такой-то мечетях совершавшим молитву. А это была его единственная примета* [речь идет об уродстве, которое было на руке этого человека. Это был нарост, напоминающий женскую грудь, за что он и получил своё прозвище. Зу-с-садйа - буквально "*обладатель груди*"]".
‘Аиша спросила: "*И что сказал ‘Али, когда обнаружил его, как утверждают жители Ирака?*".

Он ответил: "*Я слышал, как он сказал: "Правду сказал Аллах и Его посланник"*".
‘Аиша спросила: "*Больше ты ничего от него не слышал?*".

Он сказал: "*Клянусь Аллахом, нет*".

Она сказала: "*Конечно. Правду сказал Аллах и Его посланник. Да помилует Аллах ‘Али. Он всегда, когда видел нечто удивительное, говорил: "**Правду сказал Аллах и Его посланник**". А жители Ирака наговаривают на него и добавляют нечто к его словам*". Этот хадис приводит имам Ахмад в "Муснаде", № 656, Шейх Ахмад Шакир назвал его достоверным.

Хариджитов было около тысячи человек и **‘Али** убил их, потеряв всего четырех, а по другим сообщениям - семь человек. Ибн Касир "Аль-бидайа уа ан-нихайа", том 7, стр. 298.

Среди убитых был аль-Мухадджадж Зу-с-садйа, которого и увидел **‘Али**, а посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) в своё время сообщил ему, что во время раскола и разногласий среди мусульман отделится группа,

которая будет убита другой группой придерживающейся истины.
А в другом хадисе он упомянул о том, что среди членов отделившейся группы будет и "*Обладатель груди*". Этот хадис приводит Муслим в "Сахих", (148/1064); также аль-Бухари №3610.

Помня об этом **‘Али** искал человека с такими приметами среди убитых и, увидев его, совершил земной поклон, выражая благодарность Аллаху, ибо пророчество посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветсвует) исполнилось, и он был тому свидетелем.
Этот хадис приводит имам Ахмад в "Муснаде", № 848, Шейх Ахмад Шакир сказал, что иснад его достоверный.

И что самое важное, он понял, что следует путём истины.

9 Убийство ‘Али ибн Абу Талиба в 40 году от хиджры.

Спустя два года после битвы при Нахрауане, когда волнения немного улеглись, трое хариджитов собрались в Мекке и договорились убить **‘Али ибн Абу Талиба**, **Му‘ауийу** и **‘Амра ибн аль-‘Аса**. Они считали, что это деяние приблизит их к Аллаху.

‘Абду-р-Рахман ибн Мульджим аль-Муради сказал: "*Я убью ‘Али ибн Абу Талиба*".
Аль-Барк ат-Тамими сказал: "*А я убью Му‘ауийу*".
‘Амр ибн Бакр ат-Тамими сказал: "*Я убью ‘Амра ибн аль-‘Аса*".
Они договорились осуществить задуманное по прошествии семнадцати ночей с начала рамадана.

‘Амр ибн аль-‘Ас был в это время в Египте, **Му‘ауийа** - в Шаме, а **‘Али** - в Куфе.

Ибн Мульджим пронзил **‘Али** кинжалом, который он целую неделю вымачивал в яде. Это произошло, когда **‘Али** вышел, чтобы совершить утреннюю молитву с людьми.
Раненый **‘Али** сказал: "*Если я поправлюсь, то я сам буду разговаривать с ним, а если я умру,*

казните его". Говоря это, **‘Али** обращался к своим сыновьям **аль-Хасану** и **аль-Хусайну**. Ибн Мульджим сказал: "*Нет, клянусь Аллахом, ему не выжить, потому что я пропитывал кинжал ядом в течение семи дней!*".

Когда **‘Али** умер, люди [то есть, уполномоченные для этого люди] отрубили Ибн Мульджиму руки и выжгли глаза калёным железом, а когда ему собрались отрезать язык, он испугался, хотя до этого оставался непоколебимым.

Люди спросили: "*Только сейчас ты испугался?*". Он ответил: "*Я боюсь прожить даже немного, не поминая Аллаха!*".

Преславен Аллах! Это явное заблуждение, да убережёт нас Аллах от подобного!
Человек считает дозволенным для себя проливать кровь верующего и праведного человека, который к тому же является халифом мусульман и при этом боится прожить даже миг без поминания Аллаха.

Что касается второго злодея, аль-Барка, то он ударил **Му‘ауийу** также во время утренней

молитвы, однако не убил его. К нему вовремя позвали лекаря и он выжил, однако имеются сообщения о том, что эта рана стала причиной того, что впоследствии у **Му‘ауийи** больше не было детей.

А тот, кто собирался убить **‘Амра ибн аль-‘Аса**, вышел на молитву, чтобы осуществить задуманное. Однако в тот день **‘Амр** не вышел на молитву из-за расстройства желудка. Этот человек убил человека, руководившего молитвой, думая, что это был **‘Амр**. Этим человеком был **Хариджа ибн Абу Хабиб**.

Когда убийцу схватили и спросили, зачем он это сделал, он ответил: "*Я избавил людей от ‘Амра ибн аль-‘Аса!*". Ему сказали: "*Ты убил не ‘Амра, а Хариджу!*". Он сказал: "*Я хотел ‘Амра, а Аллах пожелал, Хариджу*". [Со временем его слова стали притчей].

Все трое злодеев были казнены. Ибн Са‘ад "ат-Табакат", (3/37); Ибн Касир "Аль-бидайа уа ан-нихайа", (7/338).